

Райкин Константин
(55-летие со дня рождения)

20.07.05

Трудно быть сыном

Культура. 2005. 14-20 июля. С. 1

Константину Райкину — 55

К. Райкин

Кто бы мог подумать, что сын великого комика окажется таким серьезным человеком? Наше сознание, однако, забито штампами, как кровеносные сосуды — шлаками.

В связи с Константином Райкиным их как минимум четыре. Если отец — гениальный артист, то на сыне природа должна отдохнуть. Если дитя росло в артистической семье, то должен был получиться разгильдяй и вообще — богема. Если папа комик, то его домочадцы смеются с утра до ночи и к жизни относятся несерьезно. Если театр Аркадия передается сыну Константину по наследству, значит, повезло, ибо далеко не всем светит по жизни «зеленый светофор».

Но все параметры личности Константина Аркадьевича Райкина прочерчены на сто восемьдесят градусов против штампов. Начиная с «зеленого светофора», в отрицании которого артист живет с малых лет. Он, например, при всем своем бешеном артистизме, учился в школе на «отлично». Это его принципиальная позиция: ничего нельзя делать плохо, ибо это означает простое неумение работать, что, в свою очередь, является проявлением слабости, несостоятельности характера. Далее. Те, кто знал Аркадия Исааковича лично, подтвердят, что его убийственно смешное искусство произрастало из исключительной нелегковесности и глубокого серьезности самой личности артиста. Костя рос в семье, осененной в равной степени всенародным успехом, интереснейшим окружением и беззаветной преданностью каждодневному труду. Вообще, шкала райкинских ценностей была, видимо, на редкость высокой и четкой, ни почивание на лаврах, ни чванство, ни эстрадная веселость, становящаяся у многих образом жизни, в ней не предусматривались. Так что, став наследником отцовского театра, Константин Райкин, бывший к тому времени самобытным и весьма успешным актером театра и кино, очень даже хорошо сознавал, какой тяжкий груз на себя взвалил. Мог бы ведь не брать этой ответственности: и за дело отца, и за нелепое здание бывшего кинотеатра в Марьиной Роще, и за коллектив, и за собственное, на тот момент весьма проблематичное будущее. Не пропал бы, мягко выражаясь, ибо уже сложился в яркого, оригинального драматического актера, уже в определенной степени доказал и миру, и самому себе, что он артист хороший, но другой, не такой, как его отец. Доказывать надо было, ситуация наследника громкой фамилии знакома далеко не ему одному, но мало кто справляется с ней так мощно, мужественно и вместе с тем корректно. Имена отцов сплошь и рядом мешают детям состояться. Однако Константин Аркадьевич молча, по-мужски отсек эту тему. Он смог почти невероятное: наследовать Аркадию Исааковичу глубинно, где-то в самом зерне отношения к жизни и профессии, но идти при этом абсолютно собственным путем.

Театр Сатирикон, руководимый Константином Райкиным, развивался поступательно. Сначала отошел от структуры миниатюр, но выпускал спектакли, тяготеющие к шоу,

Потом пошли одна за другой пьесы, какие обычно составляют репертуар драматического театра. Райкин зовет режиссеров, ищет их повсюду, смело привлекает самых разных постановщиков, главное — чтобы была индивидуальность. Долго и последовательно формирует труппу, и количество со временем переходит в качество, актеры растут, обретают известность. Райкин сам продолжает оставаться замечательным актером, причем развивающимся от роли к роли, расширяющим границы своих возможностей. Так происходит в спектаклях мастера Роберта Стурра, где он с блеском играет шекспировского Гамлета и синьора Тодеро в пьесе Гольдони, у молодых Елены Невежиной («Жак и его господин», «Контрабас»), Юрия Бутусова (его Ричард III становится одним из интереснейших воплощений этого образа в современном театре).

Сатирикон на пестрой театральной карте Москвы приобрел свой особый, фирменный стиль. Он так и не изменил своей «родовой» тяги к острому зрелищу, к элементам шоу, к комедии, к тому, что часто обзывают бранным словом «развлекательность». Сам Райкин с его темпераментом, врожденным чувством ритма и нелюбовью ко всему приблизительному относится к понятию «развлекательный» нескрываемо положительно.

Да и представить его, репетирующего годами нечто высокоглубокомысленное, невыразимо тонкое, безмускульное и бесформенное, попросту невозможно. Но именно он однажды, уже в качестве режиссера, ставит в Сатириконе «Доходное место» А.Н.Островского, и получается умный, жесткий, удивительно своевременный спектакль. Именно он, выпускник Щукинского училища, набирает актерский курс в конкурирующей Школе-студии МХАТа и на выпуске ставит со своими питомцами «Снегурочку» того же Островского. Спектакль под названием «Страна любви» играется в жанре рок-оперы, но сокровенный смысл хрестоматийной пьесы-сказки при этом не только не утрачивается, а, напротив, обретает внятнее, современное звучание.

Райкин не только действует решительно, но и мыслит ясно. К искусству он, несомненно, относится по-рыцарски. Но обнаруживает и качества жесткого прагматика. Его Сатирикон с удовольствием посещает богатая публика, выкладывает за билеты весьма приличные деньги. Постановочные расходы на сатириконовские спектакли тоже, как правило, высоки. Дряблый лозунг «Мы бедные, но гордые» Райкину не по душе, не для того он тратит 24 часа в сутки на руководство своим театром, не такой доли желает своим актерам и зрителям.

Если бы не реалии российской жизни, далекой от эпохи Возрождения, Константина Райкина вполне можно было бы назвать ренессансной личностью. Но времена не выбирают. Зато редкие индивидуумы находят в себе силы под них не прогибаться.

Наталья КАМИНСКАЯ
Фото ИТАР-ТАСС